

Л.А.Ж. Кетле

**Социальная система и
законы ею управляющие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.А.Ж. Кетле**
Социальная система и законы ею управляющие / Л.А.Ж. Кетле – М.: Книга
по Требованию, 2016. – 320 с.

ISBN 978-5-458-13222-0

ISBN 978-5-458-13222-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

«J'avais passé beaucoup de temps dans l'étude des sciences abstraites; mais le peu de gens avec qui on peut en communiquer m'en avait dégoûté. Quand j'ai commencé l'étude de l'homme, j'ai vu que ces sciences abstraites ne lui sont pas propres et que je m'égaraïs plus de ma condition en y pénétrant que les autres en les ignorant; et je leur ai pardonné de ne point s'y appliquer. Mais j'ai cru trouver au moins bien des compagnons dans l'étude de l'homme, puisque c'est celle qui lui est propre. J'ai été trompé. Il y en a encore moins qui l'étudient que la géométrie.»

PASCAL, *Pensée* 26, art. IX, 1-re partie.

Человѣка можно разсматривать съ различныхъ сторонъ. Законы, относящіяся къ нему, совершенно отличны отъ законовъ, которыми онъ подчиненъ въ своихъ сношеніяхъ съ ближними. Изученіе человѣка, отъ этого, на столько же разнообразно, на сколько и трудно.

Чтобы здраво обсудить какой либо предметъ, нужно стать на точку зрѣнія, съ которой

можно было бы рассмотреть его во всѣхъ подробностяхъ. Зрѣніе наше слишкомъ ограничено и можетъ обнимать собою только известное число предметовъ, какъ по отношенію къ разстоянію, такъ и по отношенію къ величинѣ нашего угла зрѣнія. Почти тоже самое можно сказать и о нашемъ умственномъ зрѣніи.

Когда, съ вершины корабельной мачты, я смотрю на океанъ, то мнѣ представляются громадныя волны, величественно катящіяся предо мной; но я не могу опредѣлить той точки, гдѣ онѣ получили свое начало и гдѣ онѣ оканчиваются.

Но если, сойдя съ корабля, я сяду въ лодку, почти въ уровень съ моремъ, и сосредоточу свое вниманіе на легкихъ колебательныхъ движеніяхъ, бороздящихъ поверхность воды, то великолѣпное зрѣлище, представлявшееся мнѣ сверху, совершенно исчезнетъ. Взоры мои обнимаютъ пространство, едва переходящее границы несущей меня волны; но зато я вижу безконечное множество ускользнувшихъ отъ меня прежде подробностей.

Точно такое же зрѣлище представляютъ народы. Если смотрѣть на нихъ съ известной высоты, они рисуются, разнообразятся между собою и слѣдуютъ своему назначенію, не допуская никакой возможности опредѣлить ихъ начало и конецъ. Одни изъ нихъ идутъ горделиво и шумно; другіе гнутся и принимаютъ самыя

причудливыя формы. Существованіе отдѣльныхъ личностей почти незамѣтно; для этого, нужно сосредоточить на нихъ однихъ наше вниманіе и потерять изъ виду громадность этого другого океана, по которому носимся; нужно быстро уловить ихъ бѣглыя формы, рѣдко выходящія изъ предѣловъ круга ихъ дѣятельности.

Но самыя эти волны, изображающія намъ народы, совершенно ничтожны предъ волной болѣе громадной, волной прилива и отлива, медленно катящейся по океану на своемъ торжественномъ пути.—Такъ точно и народы исчезаютъ въ виду цѣлаго человѣчества.

Но не грубое физическое зрѣніе можетъ опредѣлить это міровое движеніе; человѣку невозможно стать такъ высоко, чтобы обозрѣть его заразъ, а глазъ не достаточно пронизателенъ, чтобы уловить всѣ его фазы. Наука должна, въ этомъ случаѣ, помочь намъ и восполнить несовершенство нашихъ чувствъ. Только опираясь на нее, мы можемъ слѣдить за этимъ явленіемъ, во всемъ его объемѣ, и изучать его слѣдствія и причины. Тогда предъ нами откроются великіе законы природы; существованіе ихъ высказывается здѣсь яснѣе, чѣмъ въ движеніи волнъ, образующихся подъ вліяніемъ второстепенныхъ, неизвѣстныхъ намъ причинъ, разнобразящихся на тысячу ладовъ и исчезающихъ въ

сліяніи съ другими волнами или разбивающихся о подводные камни.

Такимъ образомъ, смотря потому, на какой высотѣ стоишь, великолѣпное зрѣлище морей представляется въ самыхъ разнообразныхъ видахъ; точно также и человѣчество можно изучать съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ. Для полноты изученія, необходимо сперва изслѣдовать всѣ подробности, а потомъ сумѣть отходить на всевозможныя разстоянія, чтобы подь—конецъ увидѣть всѣ предметы въ цѣломъ и во всей ихъ общности.

На основаніи этого, мы начнемъ наши изслѣдованія съ разсмотрѣнія человѣка, какъ отдѣльной личности. Затѣмъ, мы поднимемся выше, откуда уже, потерявъ изъ виду характеризующія его частности, будемъ видѣть только тѣ стороны, которыми онъ обнаруживаетъ себя, какъ членъ извѣстнаго народа. Подь конецъ, мы постараемся открыть ту связь, которая соединяетъ народы между собою и образуетъ изъ нихъ цѣлое человѣчество.

Въ каждомъ изъ этихъ положеній, человѣкъ подчиненъ извѣстнымъ законамъ въ своемъ развитіи и въ условіяхъ своего существованія. На мой взглядъ, нѣтъ болѣе высокаго, болѣе благороднаго предмета изслѣдованія. Если мои усилія на этомъ поприщѣ не увѣнчаются успѣхомъ, то я, по крайней мѣрѣ, смѣю надѣяться,

что мнѣ будутъ благодарны и за то уже, что я привлекъ вниманіе другихъ на такой интересный предметъ и попытался сдѣлать нѣсколько шаговъ на пути, который, во многихъ отношеніяхъ, можно назвать еще вовсе нетронутымъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

О ЧЕЛОВѢКѢ

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О ФИЗИЧЕСКИХЪ СВОЙСТВАХЪ.

ГЛАВА I.

Раздѣленіе этой первой книги.

Прежде чѣмъ приступить къ изученію соціальной системы, нужно изслѣдовать элементы, входящіе въ ея составъ; поэтому, мы прежде всего должны сосредоточить наше вниманіе на человѣкѣ. Отдѣлъ науки, занимающійся его организмомъ и законами его развитія, весьма обширенъ: человѣка, на самомъ дѣлѣ, можно разсматривать трояко — въ отношеніи физическомъ, нравственномъ и умственномъ.

Физическая природа человѣка была предметомъ многихъ изслѣдованій и, при всемъ томъ, въ этомъ отношеніи сдѣлано еще слишкомъ немного. Намъ еще далеко до того, когда мы изслѣдуемъ взаимнодѣйствія, производимыя другъ на друга физическими свойствами, рассматриваемыми въ отдѣльности, и изслѣдуемъ видоизмѣненія, которымъ они могутъ подлежать.

Но затрудненія увеличиваются, если рассматривать законы развитія нравственныхъ и умственныхъ качествъ; невольно спрашиваешь себя, есть ли такіе законы, а если они и существуютъ, то можно ли, во всякомъ случаѣ, открыть ихъ наблюденіемъ.

При такого рода изслѣдованіяхъ, болѣе всего останавливаетъ преувеличенный страхъ посягнуть на свободную волю человѣка; боишься низвести родъ человѣческой въ положеніе дѣйствующей машины. Но кому не извѣстно, что, во всѣхъ нашихъ физическихъ отношеніяхъ къ внѣшнему міру, мы повинемся тѣмъ же законамъ, какъ и тѣла неодушевленные? Есть ли тутъ какое-нибудь посягательство на нашу свободную волю, что мы не одарены свойствами, лежащими внѣ нашей сферы? Развѣ мы отрицаемъ ее отъ того только, что сознаемъ, что обречены держаться нашей планеты въ силу того же самаго закона тяготѣнія, которому подчинены мельчайшія

пылинки? Когда наука и позволяет намъ, по-видимому, побѣждать эти таинственныя узы и мы въ состояніи подниматься въ верхніе слои атмосферы, то и это самое возможно для насъ развѣ не съ тѣмъ условіемъ, чтобы мы не уклонялись отъ законовъ природы? Въ мірѣ матеріальномъ, мы вездѣ встрѣчаемъ законы, которымъ, по необходимости, должны покоряться. Зачѣмъ же бы мы стали напрасно мечтать о томъ, что, въ болѣе возвышенной дѣятельности, гдѣ малѣйшія уклоненія могутъ имѣть важнѣйшія послѣдствія, мы въ состояніи освободиться отъ этихъ законовъ?

Напротивъ того, тутъ-то мы и встрѣчаемъ удивительную гармонію, которая, оставивъ за человѣкомъ свободу дѣйствій, такъ благоразумно ограничила ее, что эта свобода не въ состояніи нарушить непреложныхъ законовъ, которыми держатся какъ цѣлыя міры, такъ и простѣйшіе элементы, ихъ составляющіе.

Но я не стану забѣгать впередъ. Мнѣ бы хотѣлось только, чтобы мою книгу прочли не подъ вліяніемъ какого бы то ни было предубѣжденія; цѣль моя — показать, что въ мірѣ, гдѣ многіе упорно видятъ только беспорядочный хаосъ, существуютъ всесильные и неизмѣнные законы.

ГЛАВА II.

Физическія свойства человѣка. — Постоянныя величины. — Причины вліяющія.

Не разъ уже задавали вопросъ, не измѣнились ли существеннымъ образомъ физическія свойства человѣка съ древнѣйшихъ временъ. Читая пѣсни Гомера, пожалуй, можно и предположить это на самомъ дѣлѣ; тогдашніе воины, кажется, были гораздо выше ростомъ и сильнѣе нынѣшнихъ. Но поэмы Аріоста и Тасса представляютъ намъ средневѣковыхъ воиновъ точно такими же. Можно ли, поэтому, на основаніи блестящихъ гиперболъ поэтовъ, вывести заключеніе, что мы дѣйствительно стали ниже нашихъ предковъ? Конечно, нельзя и мы должны обратиться къ болѣе достовѣрнымъ источникамъ.

Къ счастью, у насъ есть памятники временъ минувшихъ, которыми мы можемъ руководствоваться въ нашихъ выводахъ; проникнемъ въ гробницы Египта, пороемся въ развалинахъ Вави-